

?

Идти своим путем

С аншлагом прошел в Петербургской филармонии концерт Игната Солженицына

прямая речь

Людмила Безрукова, Санкт-Петербург

Слушатели долго не отпускали маэстро после исполнения симфоническим оркестром филармонии под его управлением музыки Бетховена, Моцарта, Берлиоза.

Сам Игнат Александрович остался, однако, не слишком доволен собственным выступлением. Пианист и дирижер с мировым именем, как всегда, строг к себе.

В поисках идеала

Российская газета: Что определило выбор столь непростой программы, прозвучавшей в Петербурге?

Игнат Солженицын: Сначала скажу о "Фантастической симфонии" Берлиоза, которая завершала концерт. О ней трудно добавить что-нибудь новое. Берлиоз композитор сложный. Его произведения изменили весь курс, направление музыкальной истории. Удивительно, насколько свежо звучит сегодня "Фантастическая симфония". Ее оркестровые эффекты мало кому посильны. Вообще мало кто владел так оркестром, как сам Берлиоз. Как в возрасте 27 лет, совсем молодым еще человеком, он написал такое мощное по мастерству, технике произведение - не укладывается в голове! Музыка действительно новаторская. Что касается увертюры "Леонора" N 3 Бетховена, то здесь надо иметь в виду, что он в своей творческой жизни написал единственную оперу - "Фиделио", и это свое чадо, рожденное в муках, продолжал постоянно редактировать, даже после того, как оно уже вышло в свет. Больше всего его беспокоила увертюра. Бетховен написал четыре ее варианта. Третий - самый неудачный. В том смысле, что совершенно не подходит к опере по драматизму. И Бетховен совершенно правильно сделал, отвергнув ее от оперного исполнения. Она превосходила возможные рамки для оперной увертюры. Но осталась на концертной сцене как одна из самых великих по внутреннему напряжению, обобщенной тематической мысли, насыщенной духовной сути. У Бетховена всегда на первом месте - душа.

РГ: Вы начинали свою музыкальную карьеру как пианист, достигли на этом поприще известности. Что подтолкнуло вас стать еще и дирижером?

Солженицын: Если коротко - любовь и увлечение к оркестровому репертуару. С самого раннего возраста я знакомился с ним раньше, чем с фортепианными партиями, хотя и думать не думал тогда

быть дирижером. У меня уже тогда была большая библиотека партитур: симфонии Бетховена, Брамса, Чайковского. Меня влекло к оркестру. А со временем, примерно в 14-16 лет, я осознал внутреннюю потребность заняться дирижированием. Мне повезло: попал в класс великого педагога Отто-Вернера Мюллера, немца, переехавшего жить из Германии сначала в Канаду, затем США. Уроки проходили в оптимальном варианте - прямо перед оркестром. Жестко, но очень эффективно. Либо утонишь, либо выплывешь. Все ошибки сразу наяву.

РГ: А есть сложности в управлении оркестром? Все-таки исполнитель зависит в основном от себя самого, своего самочувствия...

Солженицын: Сложность есть и в том, и в другом: как передать мысль композитора, его духовный посыл слушателям, его настроение? В этом главная задача любого музыканта. А дирижера - еще и в том, чтобы убедить в этом оркестр. Потому что если оркестр не идет за дирижером, то не сможет передать публике нужное состояние. Я не о палочке. Я - о состоянии души.

"За ширмой"

РГ: Композитор Скрябин считал, что музыка будет сильнее воздействовать на слушателя, если добавить к исполнению световые эффекты, пластические этюды. Лично вам зрительные впечатления не мешают воспринимать музыку?

Солженицын: В большинстве западных оркестров, особенно в США, прослушивание музыкантов происходит обычно за ширмой. Чтобы на тех, кто слушает, не влияли внешний вид и возраст исполнителей. Безусловно, когда присутствуют глаза, впечатления от музыки несколько меняются. Мы слушаем иначе!.. Что касается моих личных предпочтений, то все зависит от конкретной музыки. По мне так лучше слушать с открытыми глазами. В той же "Фантастической симфонии" Берлиоза много чего интересного происходит. Много эффектов. Скажем, в ударных инструментах. Кто-то театрально готовится к каждому удару, кто-то вообще не готовится... Если же слушать "Квартет" Бетховена или "Мессу" Гайдна, то тут за себя говорит сама музыка, проникая в душу.

Что в имени тебе моем?

РГ: Вам в вашем творчестве помогает имя отца - великого писателя Александра Солженицына?

Солженицын: Оно сыграло свою роль, конечно, в начале моей карьеры. Фамилия очень известная. И у людей сразу проявлялся какой-то интерес, когда я еще был в стадии становления как музыкант. Но одновременно присутствовал и элемент предвзятости, недоверия. Раз сын такого знаменитого человека, может, нам "подсовывают чего-то"? Природа ведь отдыхает на детях гениев... Мне когда-то думалось, что имя отца со временем перестанет влиять. Но, очевидно, это никогда не уйдет. Особенно в нашей стране. Хотя я сам, как мне кажется, пытаюсь всю жизнь идти своим путем. С огромной любовью, с уважением относясь к своему отцу, понимаю вместе с тем, что его имя не научит и не поможет мне красиво спеть или правильно сбалансировать оркестр.

РГ: Вы являетесь профессором Музыкального института Кертиса в Филадельфии (США), который сами оканчивали. Ваш отец тоже был педагогом. Советовались с ним, приступая к преподавательской работе?

Солженицын: Насколько я помню, о многом советовался с отцом в жизни, но на эту тему никогда. Во-первых, потому, что наша профессия слишком специфична, во всем - тут и техника, и исполнение. Во-вторых, потому что очень хорошо знал отца именно как педагога. Когда мы с братьями были маленькими, то все детство и даже юность он сам нам преподавал - буквально каждый день, ну, может, кроме выходных. Преподавал физику, математику, астрономию, химию, алгебру, историю церкви, историю России. И делал это с огромным увлечением, даже азартом. Как я узнал много позже, он тщательно готовился к каждому уроку. Возможно, мне передалась эта его увлеченность самим

процессом преподавания.

РГ: Как именно вы занимаетесь со своими учениками?

Солженицын: Я учу их мыслить. Самое важное в музыке, то, что может и должен дать педагог, - это научить мыслить. Это значит конструктивно подступать к тем или иным проблемам - музыкальным, техническим, чтобы в следующий раз решение далось легче. Когда снова и снова сталкиваешься с одними проблемами и не учишься на этом, не находишь возможности питаться существующим опытом, тогда в общем нет шансов на прогресс.

РГ: Среди современных композиторов есть те, кого уже можно ставить в один ряд с классиками?

Солженицын: Безусловно. Как и высокочлассные оркестры, в которых живет Музыка! Многие из ныне живущих дирижеров ощущают интерес к тому, чтобы играть музыку не только прошлого, но и сегодняшнего дня, возможно, и грядущего.

РГ: Можете назвать одно произведение или одного композитора, которые для вас - "на века"?

Солженицын: Не берусь ответить за себя будущего, сказать, как будет меняться мое музыкальное восприятие. Что-то с годами, вероятно, потеряет для меня свой смысл, полный или частичный. Но есть имена в музыке, которые важны сегодня и, уверен, будут важны и нужны мне на протяжении всей жизни. Тут я вас не удивлю. Это, конечно, Бетховен, Шуберт, Брамс. Одно имя выбирать не стану. Излишняя заикленность на одном произведении и даже на одном композиторе ведет к ущербу в себе. Такого не должно быть.

Личное дело

Игнат Солженицын, сын писателя Александра Исаевича Солженицына. Родился в России. Занятия музыкой начал под руководством Р. Серкина. Игре на фортепиано обучался у М. Курцио в Лондоне и Г. Граффмана в Институте Кертиса (Филадельфия), где также занимался в дирижерском классе О.-В.Мюллера. Сделал блестящую карьеру пианиста и дирижера. Как солист выступал с Филадельфийским, Бостонским, Балтиморским, Чикагским и Монреальским симфоническими оркестрами, Лос-Анджелесским и Израильским филармоническими оркестрами, Вашингтонским Национальным, Оркестром де Пари. Сотрудничал с такими выдающимися дирижерами, как Г. Бломштедт, Ш. Дютуа, К. Пендерецкий, В. Заваллиш, М. Ростропович, А. Превен, Дж. Конлон, Д. Цинман. Является постоянным участником фестивалей в Мальборо (США) и в Эвиане (Франция), где выступал со струнным квартетом Эмерсона. Маэстро Солженицын - приглашенный дирижер Вермонтского симфонического оркестра и главный дирижер камерного оркестра Concerto Soloists в Филадельфии (с 1999-го), с которым постоянно сотрудничает с 1993-го, дирижируя абонементными концертами и гастролируя по США.

Опубликовано в РГ (Неделя) N5067 от 17 декабря 2009 г.

Просим обратить внимание на то, что в разных по времени подписания и региону распространения выпусках газеты текст статьи может несколько различаться. Для получения дословного текста публикации [воспользуйтесь платной подпиской](#) на получение точных полных текстов газетных публикаций

© 1998-2010 "Российская газета"

Электронные адреса отделов газеты можно посмотреть на странице "Контакты".

Обо всем остальном пишите по адресу www@rg.ru